

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Distr.: General
25 August 2021
Russian
Original: French

Комитет против пыток

Заключительные замечания по четвертому периодическому докладу Бельгии*

1. Комитет против пыток рассмотрел четвертый периодический доклад Бельгии¹ на своих 1830-м и 1831-м заседаниях², проведенных в виртуальном формате в связи с пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19) 15 и 16 июля 2021 года, и принял настоящие заключительные замечания на своем 1838-м заседании, состоявшемся 28 июля 2021 года.

A. Введение

2. Комитет приветствует представление четвертого периодического доклада государства-участника, подготовленного в соответствии с руководящими принципами в отношении подготовки таких докладов. Комитет с удовлетворением отмечает, что государство-участник согласилось провести диалог в виртуальном формате в связи с административными мерами, введенными Управлением Верховного комиссара по правам человека в условиях пандемии COVID-19.

3. Комитет приветствует конструктивный диалог, проведенный с многопрофильной делегацией государства-участника, и благодарит ее за представленные ответы и дополнительную информацию.

B. Позитивные аспекты

4. Комитет с удовлетворением отмечает, что за период, прошедший после рассмотрения его третьего периодического доклада³, государство-участник ратифицировало следующие международные договоры или присоединилось к ним:

- a) Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся процедуры сообщений, в 2014 году;
- b) Факультативный протокол к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах, в 2014 году;
- c) Конвенцию о сокращении безгражданства, в 2014 году.

* Приняты Комитетом на его семьдесят первой сессии (12–30 июля 2021 года).

¹ CAT/C/BEL/4.

² См. CAT/C/SR.1830 и 1831.

³ CAT/C/BEL/3.

5. Комитет также приветствует следующие законодательные, административные и институциональные меры, принятые государством-участником для обеспечения применения Конвенции:

а) создание 24 апреля 2019 года Центрального совета по надзору за пенитенциарными учреждениями, а также комиссий по надзору в сентябре 2019 года и комиссий по жалобам в октябре 2020 года, которые предусмотрены Законом о принципах управления пенитенциарными учреждениями и правовом статусе заключенных 12 января 2005 года (Закон о принципах);

б) Закон от 12 мая 2019 года о создании Федерального института по защите и поощрению прав человека;

в) Закон от 23 марта 2019 года об организации работы пенитенциарных учреждений и статусе персонала пенитенциарных учреждений, в котором установлен порядок обеспечения минимального обслуживания в случае забастовки персонала пенитенциарных учреждений;

г) Закон от 6 июля 2016 года об изменении Судебного кодекса в части оказания правовой помощи и Закон от 21 ноября 2016 года об определенных правах лиц, подвергаемых допросу («Закон Салдуза II»), который предусматривает расширение права на доступ к адвокату во время допросов в уголовном процессе;

д) Закон от 4 апреля 2014 года о внесении изменений в статью 41 Закона о службе в полиции от 5 августа 1992 года с целью обеспечения возможности идентификации сотрудников полиции;

е) Закон от 5 мая 2014 года о помещении в психиатрическое учреждение, заменивший Закон о социальной защите, а также открытие двух новых специализированных психиатрических больниц для заключенных в Генте и Антверпене.

C. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Вопросы, поднятые в предыдущем отчетном цикле и требующие принятия последующих мер

6. В своих предыдущих заключительных замечаниях⁴ Комитет просил государство-участник представить информацию о принятых последующих мерах в ответ на рекомендации, касающиеся: а) введения правовых гарантий для лиц, лишенных свободы, или укрепления существующих гарантий; б) создания официального централизованного журнала учета задержанных лиц; в) оперативного проведения беспристрастных и эффективных расследований в связи с применением чрезмерной силы сотрудниками правоохранительных органов; г) создания механизма по приему жалоб в тюрьмах и закрытых центрах, в соответствии с пунктами 11, 12, 13 и 14 упомянутых заключительных замечаний. С учетом информации, полученной от государства-участника 21 ноября 2014 года о выполнении этих рекомендаций⁵, Комитет делает вывод, что рекомендации, изложенные в пунктах 11 и 13 его предыдущих заключительных замечаний, еще не были выполнены в полном объеме. Эти вопросы рассматриваются в пунктах 7, 8, 15 и 16 настоящего документа.

Насилие со стороны сотрудников полиции и проведение оперативных, тщательных и беспристрастных расследований

7. Комитет по-прежнему обеспокоен распространенностью актов неправомерного обращения и применения чрезмерной силы со стороны сотрудников полиции, в том числе при имобилизации задержанных, которые в некоторых случаях привели к гибели задержанных. Он также принимает к сведению сообщения о

⁴ CAT/C/BEL/CO/3, п. 30.

⁵ CAT/C/BEL/CO/3/Add.1.

непропорциональных действиях полиции в контексте демонстраций, например, в ходе запрещенных в связи с пандемией массовых собраний 1 апреля и 1 мая 2021 года. С света вышеизложенного Комитет с сожалением отмечает, что государство-участник не представило точных, сводных и актуальных данных о незаконном применении силы, с учетом разрозненности служб, контролирующих работу полиции, и сложности учета жалоб и судебных разбирательств. Согласно данным, приведенным в Приложении 1 к докладу государства-участника, в период с 2012 по 2016 год лишь в 20 % случаев было возбуждено уголовное дело, а в 59 % случаев не было принято никаких действий. Комитет также обеспокоен мягкостью уголовных наказаний и крайне частыми случаями отсрочки вынесения приговора. Он с обеспокоенностью отмечает, что в результате ненадлежащего применения законодательства о дисциплинарных взысканиях разбирательства приостанавливаются, а наказания не назначаются, даже в случае установления факта совершения уголовного преступления. Комитет вновь выражает свою обеспокоенность по поводу неэффективности расследований, проводимых надзорными органами, в частности Следственным отделом Постоянного комитета по надзору за органами полиции (Комитет «П»), который состоит из штатных сотрудников, а также командированных сотрудников полиции и уполномочен проводить расследования, а также выявлять нарушения в работе полиции и помогать ей устранять их, что может создавать конфликт интересов, способный подорвать беспристрастность полиции. Кроме того, Комитет с обеспокоенностью отмечает, что судебный механизм по проведению самостоятельного полицейского расследования («ТРА») позволяет сотрудникам полиции до конца проводить предварительное расследование без участия прокуратуры, что приводит к уменьшению судебного контроля за этими процессуальными действиями. Комитет также обеспокоен несоблюдением некоторыми сотрудниками полиции своей обязанности обеспечить возможность их идентификации, что приводит к отсутствию судебных разбирательств в отношении них (ст. 2, 12, 13 и 16).

8. Ссылаясь на рекомендацию, содержащуюся в его предыдущих заключительных замечаниях⁶, Комитет просит государство-участник принять срочные меры для проведения независимой и транспарентной проверки в связи с актами неправомерного обращения и применения чрезмерной силы со стороны сотрудников полиции с целью разработки необходимых превентивных стратегий и укрепления механизмов внутреннего и внешнего контроля. В этой связи Комитет рекомендует государству-участнику:

а) создать независимый механизм для содействия подаче жалоб жертвами пыток, неправомерного обращения и незаконного насилия, предусматривающий обязательное проведение государством-участником расследований по этим жалобам, и обеспечить, чтобы на практике заявители привлекались к этим процессуальным действиям в той мере, в какой это необходимо для защиты их законных интересов, информировались о ходе рассмотрения их жалоб и были защищены от угрозы возмездия;

б) обеспечить незамедлительное и оперативное проведение независимых, тщательных, эффективных и беспристрастных расследований по всем утверждениям об актах незаконного насилия со стороны сотрудников полиции и гарантировать отсутствие каких бы то ни было практических, институциональных или иерархических связей между следователями и предполагаемыми правонарушителями, а также обеспечить, чтобы в случае признания их вины они подвергались наказанию, соразмерному тяжести совершенных ими деяний;

в) обеспечивать, чтобы лица, подозреваемые в применении пыток или неправомерном обращении, незамедлительно отстранялись от исполнения своих должностных обязанностей на весь период проведения расследования;

⁶ CAT/C/BEL/CO/3, п. 13.

d) ускорить правовую процедуру пересмотра законодательства о дисциплинарных взысканиях и создать базу данных о решениях, вынесенных по дисциплинарному производству;

e) обеспечить реальный контроль прокуроров за действиями сотрудников полиции в ходе расследований и гарантировать, чтобы в случае, когда при осмотре задержанного отмечается наличие повреждений, соответствующих утверждениям о неправомерном обращении, этот факт незамедлительно и систематически доводился до сведения компетентного прокурора;

f) усовершенствовать систему сбора данных и регистрации жалоб в связи с актами насилия со стороны полиции, включая насилие на расовой почве, а также обеспечить сбор всеобъемлющих дезагрегированных статистических данных в отношении поданных жалоб, сообщений о насилии и применении чрезмерной силы, начатых административных и судебных расследований, возбужденных уголовных дел, вынесенных обвинительных приговоров и назначенных наказаний, решений о закрытии дела за отсутствием состава преступления и случаев прекращения производства по делу.

Этническое профилирование

9. Комитет обеспокоен сообщениями о том, что проверки документов проводятся сотрудниками полиции главным образом среди лиц, принадлежащих к группам меньшинств, и выражает сожаление по поводу отсутствия данных о таких проверках, которые позволили бы проанализировать причины и порядок их проведения. Вместе с тем Комитет приветствует информацию о том, что государство-участник создает национальную рамочную основу для сокращения случаев произвольных действий при проверке документов и обеспечения возможности регистрации жалоб на этническое профилирование (ст. 2 и 16).

10. Комитет рекомендует государству-участнику ускорить создание такой национальной рамочной основы для сбора данных о практике проверки документов и ее причинах и результатах, а также об этнической принадлежности и поле проверяемых лиц, с тем чтобы провести исследование практики расового профилирования, выявить ее причины и не допускать произвольных действий.

Подготовка сотрудников полиции и надзор за их работой

11. Отмечая усилия, предпринятые для обучения сотрудников полиции методам деэскалации насилия, коммуникации, действиям в стрессовых и конфликтных ситуациях, Комитет обращает внимание на необходимость активизации существующих программ подготовки по вопросам применения мер принуждения и альтернативных средств, уважения основных свобод и обязательства обеспечить возможность идентификации сотрудников правоохранительных органов (см. п. 5 e) настоящих заключительных замечаний), а также гарантировать более эффективный надзор за работой сотрудников (ст. 10).

12. Государству-участнику следует:

a) обеспечить, чтобы все государственные служащие были полностью осведомлены о положениях Конвенции и полном запрете на применение пыток и неправомерного обращения, а также о наказаниях за его нарушение;

b) активизировать подготовку сотрудников полиции по вопросам применения средств принуждения, методов предупреждения эскалации насилия, уважения основных свобод, включая возможность видео-фиксации действий сотрудников полиции, а также обязанности сотрудников полиции обеспечить возможность их идентификации и объяснять причину своих действий. Комитет рекомендует государству-участнику придерживаться новых руководящих принципов ведения эффективных допросов в рамках расследований и сбора информации, так называемых «руководящих принципов Мендеса»;

с) обеспечить более регулярное участие опытных сотрудников-наставников в оперативной деятельности полиции;

д) разработать методику оценки эффективности программ подготовки, направленных на сокращение количества случаев применения пыток и неправомерного обращения;

е) систематически включать Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол) во все программы подготовки сотрудников полиции, а также гражданского и медицинского персонала, которые имеют отношение к содержанию под стражей любого лица, подвергнутого аресту, задержанию или лишению свободы или к обращению с ним.

Регулирование работы полиции

13. Комитет обеспокоен использованием полицией для иммобилизации лиц метода прижатия к земле или удержания в лежачем положении «лицом вниз», который привел к смерти Йозефа Хованца в феврале 2018 года. Он с обеспокоенностью отмечает чрезмерное использование такого оборудования, как водометы, слезоточивый газ и дубинки, для разгона демонстраций, а также применение оружия крупного калибра (ст. 2).

14. Государству-участнику следует рассмотреть возможность введения полного запрета на использование метода удержания в лежачем положении «лицом вниз» или же введения строгих правил применения приемлемых методов иммобилизации, а также использования соответствующего оборудования и оружия в ходе демонстраций и в случае террористической угрозы, с акцентом на полный запрет на применение пыток и неправомерного обращения и разъяснением необходимости оценки целесообразности использования принудительных мер, оборудования или оружия с учетом их потенциальной опасности и недостатков других менее ограничительных мер и в соответствии с положениями Конвенции и Основных принципов применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка.

Основные правовые гарантии

15. Приветствуя расширение права на доступ к адвокату посредством «Закона Салдуза II» (см. п. 5 d) настоящих заключительных замечаний), Комитет с обеспокоенностью отмечает сообщения о том, что это право по-прежнему не соблюдается на практике. Согласно статье 47 bis Уголовно-процессуального кодекса, допрос может начаться до прибытия адвоката, хотя это может быть оспорено как нарушение права на защиту. Он также с сожалением констатирует, что лица, находящиеся под административным арестом, не имеют права на адвоката, хотя его присутствие является одной из основных гарантий защиты от неправомерного обращения со стороны сотрудников полиции (ст. 2 и 11).

16. Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры, в том числе законодательные, для обеспечения того, чтобы право на доступ к адвокату распространялось на все формы лишения свободы, включая административный арест, и всегда соблюдалось с самого начала лишения свободы.

Условия содержания под стражей

17. Несмотря на увеличение вместимости пенитенциарных учреждений и снижение уровня их переполненности до 10,66 % в 2020 году после принятия соответствующих мер в условиях пандемии COVID-19, Комитет с обеспокоенностью отмечает, что проблема переполненности сохраняется, причем в разных пенитенциарных учреждениях она проявляется в разных масштабах. Согласно полученной информации, это обусловлено, в частности, следующим: а) увеличением числа лиц, содержащихся под стражей до суда, до примерно 37 % от общего числа заключенных;

б) сложением наказаний и увеличением их сроков; с) использованием электронного мониторинга только в качестве альтернативы условно-досрочному освобождению, а не в качестве альтернативы досудебному содержанию под стражей; и d) редким и запоздалым использованием условно-досрочного освобождения и отсутствием других альтернатив лишению свободы, таких как, например, механизм освобождения пожилых заключенных на заключительном этапе их срока наказания. Отмечая усилия государства-участника по проведению ремонтных работ в старых тюрьмах и поощрению альтернатив лишению свободы, в частности досудебному содержанию под стражей, Комитет с сожалением констатирует обветшалость пенитенциарных учреждений, в которых отсутствуют надлежащие санитарные условия, отмечается наличие паразитов и плесени и нехватка душевых и туалетов, а также отсутствует полноценное питание (ст. 2 и 16).

18. Комитет повторяет рекомендации, изложенные в его предыдущих заключительных замечаниях⁷, и призывает государство-участник:

а) на основе опыта, полученного в условиях пандемии COVID-19, активизировать усилия для значительного снижения уровня переполненности пенитенциарных учреждений путем принятия мер по уменьшению притока заключенных и более широкого использования альтернатив лишению свободы, таких как условно-досрочное освобождение, в соответствии с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), и Правилами Организации Объединенных Наций, касающимися обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила);

б) продолжить усилия по оценке использования досудебного содержания под стражей с целью пересмотра порядка его применения и принятия необходимых мер, включая обучение судей, для обеспечения того, чтобы досудебное содержание под стражей использовалось лишь в исключительных случаях и в течение ограниченного периода времени, а также поощрять использование альтернативных мер, таких как электронный мониторинг;

с) продолжить реформу уголовного и уголовно-процессуального законодательства для обеспечения того, чтобы лишение свободы назначалось только в качестве крайней меры наказания;

д) привести условия содержания в пенитенциарных учреждениях в соответствие с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) и Европейскими пенитенциарными правилами Совета Европы;

е) как можно скорее ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции, с тем чтобы государство-участник могло создать или назначить национальный механизм по предупреждению пыток.

Доступ к медицинскому обслуживанию для лиц, лишенных свободы

19. Комитет с обеспокоенностью отмечает отсутствие надлежащих медицинских услуг и квалифицированного специализированного медицинского персонала в пенитенциарных учреждениях, низкое качество стоматологического обслуживания, а также отсутствие независимости медицинских работников, которые участвуют в дисциплинарном производстве в отношении заключенных. Поскольку переполненность пенитенциарных учреждений является одной из причин появления психических расстройств у заключенных, Комитет обеспокоен отсутствием надлежащей психиатрической помощи, высоким уровнем самоубийств и недостаточной поддержкой заключенных с суицидальными наклонностями (ст. 2, 11 и 16).

⁷ Там же, п. 15.

20. Комитет просит государство-участник принять необходимые подзаконные акты и меры для обеспечения того, чтобы заключенные могли пользоваться своим правом на медицинское обслуживание на том же уровне, на котором его получает остальная часть населения (ст. 88 Закона о принципах). Для этого государству-участнику следует, в частности:

а) расширить спектр предоставляемых в пенитенциарных учреждениях медицинских услуг, в частности психиатрической и стоматологической помощи, а также обеспечить наличие большего числа квалифицированных специализированных медицинских работников и облегчить доступ к внешним услугам;

б) улучшить координацию действий по информированию о психологическом портрете заключенных, подверженных риску суицида или имеющих суицидальные наклонности, и обеспечить им надлежащее лечение и поддержку в соответствующих медицинских условиях;

в) гарантировать профессиональную независимость медицинского персонала путем его передачи в ведение министра здравоохранения и исключения участия этого медицинского персонала в применении дисциплинарных взысканий к заключенным.

Личный обыск

21. Отмечая, что личный обыск может проводиться только на основании обоснованного решения начальника тюрьмы, когда, по его мнению, конкретные признаки указывают на то, что наружного досмотра одежды недостаточно, Комитет выражает сохраняющуюся обеспокоенность по поводу выводов, сделанных Федеральным омбудсменом в 2019 году, о том, что личный обыск систематически проводится при входе в пенитенциарное учреждение в отношении заключенных, прибывающих извне, и при помещении заключенных в камеру, а также выборочно проводится в ряде пенитенциарных учреждений, иногда одновременно в отношении нескольких сокамерников. Комитет принимает к сведению информацию о том, что государство-участник выполняет рекомендации Федерального омбудсмана (ст. 11 и 16).

22. Комитет рекомендует государству-участнику как можно скорее выполнить рекомендации Федерального омбудсмана в отношении личного обыска и обеспечить строгий контроль за соблюдением установленных правил. Государству-участнику следует проводить личные обыски только в случае острой необходимости, когда их проведение неизбежно и соразмерно преследуемой цели, а также после проведения конкретной индивидуальной оценки и в условиях, в которых обеспечивается уважение достоинства задержанных.

Борьба с терроризмом

23. Комитет с обеспокоенностью отмечает введение новых методов расследования преступлений, связанных с терроризмом, в частности возможность круглосуточного проведения обысков и внедрение гражданских лиц для работы «под прикрытием». Он также с обеспокоенностью отмечает использование нечетко определенного понятия «радикализация» для: а) превентивного устранения террористической угрозы с помощью чрезвычайных мер; и б) применения к так называемым «радикально настроенным» заключенным особого режима с повышенными мерами безопасности или помещения их в блоки «D-Rad:Ex» («дерадикализации») со значительными ограничениями, без соблюдения принципа соразмерности и возможности пересмотра решения. Хотя некоторые программы по дерадикализации существуют, ни одна такая специализированная индивидуальная программа не осуществляется на систематической основе, а применение к заключенным особого режима с повышенными мерами безопасности затрудняет процесс дерадикализации (ст. 2, 11, 16).

24. Государству-участнику следует:

а) провести парламентскую оценку своего законодательства и соответствующей практики в области борьбы с терроризмом на предмет их соответствия правам человека, как это было рекомендовано Комитетом по правам человека⁸;

б) обеспечить, чтобы решение о применении к задержанным мер или режимов повышенной безопасности принималось после проведения индивидуальной оценки в соответствии с конкретными и объективными критериями, в том числе такими, как реальное поведение соответствующего лица, и на основе достоверной, конкретной, полной и актуальной информации, свидетельствующей о необходимости и соразмерности этой меры, а также чтобы это решение подлежало периодическому пересмотру независимым и беспристрастным органом, в котором задержанный может принимать конструктивное участие с целью оспаривания таких мер или режимов;

в) обеспечить, чтобы условия содержания лиц, подозреваемых в терроризме, соответствовали Правилам Нельсона Манделы, в частности в отношении одиночного заключения и контактов с внешним миром;

г) обеспечить систематическое проведение обязательных индивидуальных программ по дерадикализации заключенных службами поддержки заключенных.

Невыдворение

25. Комитет с обеспокоенностью отмечает отсутствие в национальном законодательстве точных критериев определения «безопасных» третьих стран, учитывая, что список безопасных стран устанавливается посредством королевского указа после проведения анализа *in abstracto* уровня безопасности конкретных стран, невзирая на эпидемиологическую ситуацию в связи с COVID-19. Он также обеспокоен тем, что положения, позволяющие отказывать в предоставлении статуса беженца или дополнительной защиты или лишать их в случае когда сделан вывод о том, что соответствующий беженец представляет угрозу для национальной безопасности, сформулированы нечетко. Комитет отмечает, что вышеупомянутые положения и список не лишают соответствующего иностранца права на обращение за международной защитой на основании того, что ему угрожает опасность подвергнуться пыткам в стране происхождения, хотя в таких случаях заявителю сложнее доказать достоверность своих утверждений. Комитет также обеспокоен отсутствием средства обжалования в Совете по разрешению споров, касающихся иностранцев, решения о высылке с приостановлением его исполнения, несмотря на то, что соответствующие лица могут ходатайствовать о приостановлении исполнения этой меры в ситуациях крайней необходимости. Наконец, Комитет по-прежнему обеспокоен сообщениями о том, что государство-участник продолжает экстрадировать на основании дипломатических заверений и высылать в страны, которые находятся в состоянии конфликта и в которых существует высокий риск того, что экстрадированные или возвращенные лица будут подвергнуты пыткам или неправомерному обращению. Вместе с тем Комитет приветствует информацию о том, что была создана независимая комиссия для пересмотра Закона 1980 года о порядке въезда, пребывания, проживания и высылки иностранцев (так называемый «Закон об иностранцах») (ст. 3).

26. Комитет рекомендует государству-участнику принять надлежащие меры, в том числе законодательного характера, для того чтобы:

а) обеспечить, чтобы все иностранцы, которым угрожает выдворение, в том числе иностранцы из «безопасных стран происхождения», имели доступ к справедливой процедуре, включая собеседование с целью оценки

⁸ CCPR/C/BEL/CO/6, п. 12.

существующего для них риска подвергнуться пыткам и неправомерному обращению в своих странах происхождения с учетом их личных обстоятельств;

b) применять положения о статусе беженцев, касающиеся исключения или отзыва, только тогда, когда имеются серьезные основания полагать, что соответствующий беженец мог быть причастен к совершению подпадающего под эти положения деяния, и только после проведения полной оценки индивидуальных обстоятельств дела, в том числе риска применения к нему пыток в стране происхождения;

c) гарантировать всем иностранцам, которым угрожает выдворение, возможность добиваться индивидуального пересмотра решения об их выдворении с автоматическим приостановлением его исполнения;

d) воздерживаться от запроса и получения дипломатических заверений как в контексте экстрадиции, так и в контексте высылки, от государств, где есть какие-либо основания полагать, что тому или иному лицу может угрожать опасность подвергнуться по возвращении пыткам или неправомерному обращению;

e) воздерживаться от высылки иностранцев в страны происхождения, в которых наличие вооруженного конфликта в сочетании с обширными гражданскими потерями и отсутствие верховенства права на практике убедительно свидетельствует о том, что по их возвращении они могут быть подвергнуты пыткам или неправомерному обращению.

Операции по высылке

27. Комитет по-прежнему обеспокоен отсутствием беспристрастности со стороны Главной инспекции федеральной и местной полиции (ГИП), в состав которой входят сотрудники, нанятые местной или федеральной полицией. С учетом большого количества случаев принудительного возвращения Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что ГИП испытывает нехватку кадровых и финансовых ресурсов, в частности сотрудников подразделения по вопросам принудительного возвращения, необходимых для надлежащего выполнения своего мандата, и сожалеет, что государство-участник продолжает считать ведение видеозаписи в этом контексте неуместным (ст. 3).

28. Комитет повторяет рекомендации, изложенные в его предыдущих заключительных замечаниях⁹, и просит государство-участник ускорить парламентские прения по законопроекту о создании постоянной комиссии по контролю за политикой высылки иностранцев. Кроме того, он рекомендует обеспечить независимый контроль за исполнением мер по принудительному возвращению за счет использования надлежащих кадровых и финансовых ресурсов и объективной системы мониторинга, предполагающей ведение видеозаписи каждой контролируемой попытки высылки.

Практически систематическое задержание на границе лиц, ходатайствующих о международной защите

29. Несмотря на объяснения, что несовершеннолетние и их семьи не задерживаются на границе, Комитет по-прежнему обеспокоен практически систематическим задержанием всех других лиц, ходатайствующих о международной защите, в соответствии со статьей 74/5 Закона об иностранцах, а также признанием этой практики Конституционным судом Бельгии, который считает ее необходимой для обеспечения эффективного пограничного контроля (решение от 25 февраля 2021 года). Вместе с тем Комитет отмечает, что статья 74/5 Закона об иностранцах призвана инкорпорировать во внутреннее законодательство Директиву 2013/33/EU Европейского парламента и Совета от 26 июня 2013 года, которая предусматривает возможность задержания соответствующего ходатайствующего лица только в случае

⁹ CAT/C/BEL/CO/3, п. 20.

необходимости и на основе результатов индивидуальной оценки, если другие менее принудительные меры не могут быть эффективно применены. Комитет также напоминает, что Европейский суд по правам человека провел анализ практики автоматического задержания на границе в рамках дела *Тимотавес против Бельгии* и постановил, что практика задержания всех просителей убежища без индивидуальной оценки конкретных потребностей является проблематичной (ст. 11 и 16).

30. Комитет призывает государство-участник следовать следующим рекомендациям при пересмотре Закона об иностранцах, о котором было объявлено в ходе диалога:

а) воздерживаться от задержания на границе лиц, ходатайствующих о международной защите, и внедрить альтернативы задержанию, в частности, путем принятия соответствующего королевского указа, предусмотренного Законом об иностранцах. Государство-участник должно прибегать к задержанию только в исключительных случаях в качестве крайней меры, после проведения индивидуальной оценки и если другие менее принудительные меры не могут быть эффективно применены;

б) принять меры для выявления на границе ходатайствующих о международной защите лиц, имеющих особые потребности, в частности жертв пыток и неправомерного обращения. В частности, необходимо обеспечить, чтобы все лица, ходатайствующие о международной защите, в том числе лица, подающие ходатайства по ускоренной процедуре, могли по прибытии, с целью проверки возможного наличия признаков травм, пройти медицинское освидетельствование, проводимое независимыми и квалифицированными специалистами с использованием, в случае необходимости, услуг устного переводчика.

Репатриация детей, находящихся в зонах конфликта

31. Комитет приветствует недавнее обязательство правительства репатриировать всех детей в возрасте до 12 лет, рожденных от граждан Бельгии, а также репатриацию сразу после диалога с Комитетом 6 бельгийских женщин и 10 бельгийских детей в возрасте до 12 лет из Сирийской Арабской Республики. Вместе с тем Комитет по-прежнему обеспокоен судьбой других детей в возрасте до 18 лет и их матерей, которые содержатся в лагерях на северо-востоке Сирийской Арабской Республики в бесчеловечных и унижающих достоинство условиях без доступа к правовым гарантиям, эффективным средствам правовой защиты и справедливому судебному разбирательству (ст. 2 и 5).

32. Государству-участнику следует содействовать репатриации всех находящихся в зонах конфликта детей бельгийских граждан и их матерей с соблюдением принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка, обеспечить их реинтеграцию и содействовать получению ими доступа к механизмам реабилитации.

Возможность ссылаться на положения Конвенции в национальных судах

33. Комитет обеспокоен тем, что во внутреннем законодательстве отсутствует положение о прямом действии международных договоров и что решение о том, подлежит ли какая-либо норма Конвенции прямому применению, принимается судом (ст. 2, 4, 10, 12 и 13).

34. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить применение в полном объеме положений Конвенции в рамках своей внутренней правовой системы. Государству-участнику следует проводить для сотрудников правоохранительных и судебных органов подготовку по положениям Конвенции и вопросам их непосредственной применимости.

Определение пытки

35. Комитет с сожалением констатирует, что государство-участник до сих пор не внесло поправки в статью 417 bis Уголовного кодекса для надлежащего определения понятия «пытки», несмотря на рекомендации Комитета, изложенные в его предыдущих заключительных замечаниях¹⁰ (ст. 1 и 4).

36. **В соответствии с обязательством, недавно взятым на себя государством-участником в ходе Универсального периодического обзора¹¹, Комитет просит государство-участник в приоритетном порядке внести изменения в статью 417 bis Уголовного кодекса, с тем чтобы юридическое определение пытки охватывало все элементы, содержащиеся в статье 1 Конвенции, в частности акты пыток, основанные на дискриминации любого характера.**

Неприемлемость доказательств, полученных с применением пыток

37. Отмечая заявление делегации, подтверждающее намерение внести надлежащие корректировки, Комитет с сожалением констатирует, что, несмотря на рекомендацию, содержащуюся в его предыдущих заключительных замечаниях¹², государство-участник до сих пор не включило в свой Уголовно-процессуальный кодекс положение о неприемлемости доказательств, полученных с применением пыток (ст. 15).

38. **Комитет настоятельно призывает государство-участник внести в свое законодательство поправки для обеспечения того, чтобы ни одно заявление и свидетельство, полученное с применением пыток или неправомерного обращения, не могло использоваться в качестве доказательства в ходе любого судебного разбирательства, за исключением случаев, когда оно используется в качестве доказательства против лица, обвиняемого в применении пыток.**

Меры по возмещению ущерба и выплате компенсации жертвам пыток и неправомерного обращения

39. Ссылаясь на рекомендацию, содержащуюся в его предыдущих заключительных замечаниях¹³, Комитет с сожалением констатирует, что государство-участник не располагает всеобъемлющими и обновляемыми базами данных, которые позволили бы фиксировать количество ходатайств о компенсации, поданных жертвами неправомерного обращения, и суммы компенсации, выплаченные этим жертвам. Он также сожалеет об отсутствии программ реабилитации, которые были бы доступны всем жертвам пыток и неправомерного обращения, в том числе просителям убежища, беженцам и лицам, лишенным свободы (ст. 14).

40. **Комитет рекомендует государству-участнику принять все необходимые законодательные меры для обеспечения того, чтобы жертвы актов пыток или неправомерного обращения, совершенных в государстве-участнике или за рубежом, получали полное и эффективное возмещение, включая средства реабилитации и лечение в соответствии с их конкретными потребностями. Комитет напоминает государству-участнику о своем замечании общего порядка № 3 (2012), в котором он разъясняет содержание и сферу охвата обязательства государств-участников по предоставлению полного возмещения жертвам пыток. Государству-участнику следует собрать и представить Комитету информацию о возмещении и компенсации, включая средства реабилитации, которые были назначены судами или другими государственными органами и фактически предоставлены жертвам пыток и неправомерного обращения.**

Процедура последующей деятельности

41. **Комитет просит государство-участник представить не позднее 30 июля 2022 года информацию о мерах по выполнению рекомендаций Комитета**

¹⁰ CAT/C/BEL/CO/2, п. 14, и CAT/C/BEL/CO/3, п. 8.

¹¹ A/HRC/48/8, п. 35.114.

¹² CAT/C/BEL/CO/3, п. 24.

¹³ Там же, п. 23.

относительно ратификации Факультативного протокола к Конвенции, принципа невыдворения и репатриации находящихся в зонах конфликта детей и их матерей (см. пп. 18 e), 26 и 32 настоящих заключительных замечаний). В этой связи государству-участнику предлагается сообщить Комитету о своих планах по выполнению в предстоящий отчетный период некоторых или всех из оставшихся рекомендаций, содержащихся в заключительных замечаниях.

Прочие вопросы

42. Комитет предлагает государству-участнику рассмотреть возможность ратификации основных договоров Организации Объединенных Наций по правам человека, стороной которых оно еще не является.

43. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение представленного Комитету доклада и настоящих заключительных замечаний на соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации и проинформировать Комитет о мероприятиях, проведенных им с этой целью.

44. Комитет просит государство-участник представить свой следующий периодический доклад, который будет являться пятым по счету, не позднее 30 июля 2025 года. В этой связи и с учетом того, что государство-участник согласилось представлять Комитету доклады в соответствии с упрощенной процедурой отчетности, Комитет в установленном порядке направит государству-участнику перечень вопросов до получения его доклада. Ответы государства-участника на этот перечень вопросов будут представлять собой его пятый периодический доклад, подготовленный согласно статье 19 Конвенции.
